

АЛЕССАНДРО ЧИФАРИЕЛЛО

доктор наук (PhD), постдокторант университета «Г. Д'Аннунцио», преподаватель Института современных языков, литературы и культуры университета «Г. Д'Аннунцио» (Кьети-Пескара, Италия)
alessandro.cifariello@unich.it

О ПЕРВОЙ РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ НА ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена истории первых курсов русского языка в трех итальянских университетах. Предлагается обзор русских и европейских источников по истории преподавания русского языка как иностранного в связи с ролью научных работ и идей Ф. И. Буслаева, посвященных славянским языкам и русскому включительно. Основной целью настоящей работы является выявление связи между курсами русского языка в итальянских учебных заведениях и публикацией первой грамматики русского языка на итальянском языке, сделанной в Российской империи (в Дерпте). Исследование основано на уникальных документах, преимущественно XIX века, дающих представление о специфике и эволюции преподавания русского языка в итальянских университетах этого времени.

Ключевые слова: история славистики в России, история русистики в Италии, методика преподавания русского языка как иностранного в XIX веке, Ф. И. Буслаев, Дж. Линьяна, Д. Де Виво

Проблема преподавания русского языка в Италии в XIX веке – вопрос, который еще не был поставлен в специальной научной литературе. До сих пор распространена точка зрения, что русскому как иностранному обучались в итальянских учебных заведениях только начиная с XX века. Об этом, например, пишет преподаватель РКИ Миланского государственного университета Оксана Беженарь в своей недавней статье «Как сделать изучение русского языка интересным в условиях современных вузов Италии» [1]. Так же считают и крупные итальянские слависты XX века – Этторе Ло Гатто [12], Енрико Дамиани [10], Артуро Крония [9] и др. Тем не менее такая официальная история, кажется, не совпадает с реальной историей преподавания русского языка в итальянских университетах.

Первые свидетельства о курсах по русскому языку и русской литературе относятся к шестидесятым годам XIX века (Королевский университет в Неаполе). Курсы тогда читал занимающий кафедру филологии пьемонтский профессор Джакомо Линьяна. В одной из самых популярных российских газет того времени – «Московских ведомостях» М. Каткова – нам удалось обнаружить статью, в которой анонимный публицист, интересующийся «словесными факультетами» итальянских высших учебных заведений, упоминает об этом выдающемся итальянском языковеде. Достоин внимания тот факт, что сведения о положении в итальянских университетах практически отсутствуют в итальянских источниках, однако же в России можно было прочитать очень подробную и детальную работу, которая называется «Заметки об итальянских университетах», где есть упоминания об учебных курсах гуманитарных факультетов в Италии в 1863/64 академическом году. В этой статье мы

обнаруживаем документальное подтверждение учебной и научной деятельности Дж. Линьяны. Как пишет неизвестный автор статьи в «Московских ведомостях», этот знаменитый языковед «...участвовал... в ученой экспедиции на Восток и на возвратном пути посетил Россию. ...Знает отлично славянские языки и литературу, особенно русскую и польскую, и следит со вниманием за славянской филологией. В его библиотеке... филологические труды Петербургской Академии Наук и лучшие русские сочинения по филологии и истории. Историческую грамматику Ф. И. Буслаева он называет своей настольной книгой. В нынешнем году [то есть 1864] он читал курс о славянской истории и литературе, о месте славянского племени в числе индо-европейских, об отношениях различных славянских языков, краткий обзор польской истории и литературы, о современном состоянии славянской филологии и т. д.»¹. В самом деле, в учебном 1864/65 году Дж. Линьяна повторил курс лекций о славянских языках, внимательно обучая неаполитанских студентов русскому языку и русской литературе. Об этом сообщает бывший студент Линьяны Герардо Де Винчентии в переписке со знаменитым итальянским философом Бенедетто Кроче², собирающим в 1891 году нужную ему информацию о жизни и академической деятельности Линьяны для написания памятной речи на собрании неаполитанской академии Понтаниана³. До Линьяны в Италии курс русского языка и русской литературы никогда не читался. Единственное упоминание о более ранней традиции преподавания русского языка в Неаполе, относящейся к 1836 году, не имеет никаких документальных подтверждений [15: 1122].

Итак, на лекциях по русской литературе в Неаполе читали и изучали стихи Ломоносова,

Лермонтова, Пушкина (главным образом, «Евгения Онегина»). Первую хрестоматию по русской литературе, называемую «Русскими мелодиями» и принадлежащую перу Евгения Венчеслава Фулька и Доменико Чьямполи, издали только в 1881 году⁴. В предисловии к ней знаменитый востоковед Анджело Де Губернатис, муж двоюродной сестры М. Бакунина, пишет обзрение, в котором рассказывает о восприятии русской литературы в Италии. Он сообщает, что, кроме Тургенева, русские писатели в Италии и в целом за границей России не пользуются большой популярностью и что, кроме Пушкина, Лермонтова и Крылова, русские поэты вообще совершенно неизвестны европейскому читателю⁵. Тем не менее уже с 1862 года распространение в Италии русской литературы на итальянском языке ускоряется благодаря изданию тома истории русской литературы под редакцией московских профессоров Степана Петровича Шевырёва и Джузеппе Рубини⁶. До этого в 1825 году уже были переведены на французский и итальянский языки басни И. Крылова⁷. Вдобавок итальянские студенты могли читать стихотворения М. Лермонтова из немецкого издания его сочинений 1852 года⁸, поэму «Демон» – по французскому изданию 1858 года⁹ и ее же – в новейшем итальянском переложении прозой Софьи Безобразовой, жены Де Губернатиса¹⁰. Наконец, из сочинений Пушкина студенты могли читать «Евгения Онегина», итальянский перевод которого уже был доступен в середине пятидесятых годов в двух вариантах: один перевод принадлежал Луису Делатру¹¹, а другой А. (Анне или Александре) Безобразовой, двоюродной сестре Софьи¹².

Курс лекций по русскому языку Линьяна выстроил по «старой грамматике русского языка на французском»¹³, вероятно, *Grammaire raisonnée de la langue russe* Николая Греча, переведенной Ч. Ф. Рейфом¹⁴, или по самому Рейфу – *Grammaire russe, à l'usage des étrangers qui désirent connoître à fond les principes de cette langue*¹⁵. В дальнейшем, в связи с тем что студенты не проявляли особых успехов в изучении языка по грамматике Греча – Рейфа, Линьяна решил использовать новейшую и «отличную»¹⁶ *Grammaire russe a l'usage des français* Пауля Фукса по методике Гейнриха Готфрида Оллендорфа¹⁷ с соответствующим сборником ключей к упражнениям – *Clef*¹⁸. В курсе по русскому языку использовали также старые французско-русские словари *Dictionnaires parallèles des langues russe, française, allemande et anglaise* Рейфа¹⁹ и *Nouveau dictionnaire de poche français-russe et russe-français* Аугуста Олдекопа²⁰. Оба словаря содержали маленький раздел по грамматике русского языка на французском. Основные грамматические правила здесь Рейф заимствовал из теоретического раздела Руководства к изучению Русской Грамматики Н. И. Греча²¹, в свою очередь заимствованного из

универсальных *Principes de Grammaire générale* А. И. С. де Саси²², которые не совпадали с точкой зрения Линьяны о полигенетической теории происхождения человеческого языка. В связи с этим в курсе лекций Линьяны грамматический раздел Рейфа послужил на практике лишь конспектом грамматических правил, а не основой теории сравнительно-исторического языкознания. В 1865 году Линьяна впервые предложил «принцип противоречия филологии», то есть «внутреннего разнообразия типов мышления», которое приводит к различию языков. Эта теория противостояла принципу «фонетического всеобщего единства» языков мира²³. Он критикует основной принцип «философской грамматики», по которому «языки в своем внутреннем составе являются образом мышления, следовательно, они идентичны». Этому учению он противопоставляет теорию разнообразия видов абстракции «лингвистических типов», то есть способности обобщать на основе процесса говорения, поэтому все эти так называемые типы, безусловно, отличаются друг от друга «внутренним составом, мыслью»²⁴ (то есть гумбольдтовской «внутренней формой»). Типичному для значительной части лингвистов того времени моногенезу человеческих языков Линьяна противопоставляет полигенизм, поддерживая полигенетические происхождение и характер языков в отличие от гипотетического единства образа человеческой мысли по сравнению с многочисленностью языков. По его мнению, которое, на самом деле, совпадало с точкой зрения его боннского учителя Лассена, отдельная от спонтанной мудрости способность философского осмысления – свойство, единственно присущее индоевропейским народам. Итак, Линьяна безусловно отрицал старые понятия всеобщей грамматики, близко подходя к традиционной «романтической» концепции, связывавшей один язык с одной нацией и одной культурой, хотя он был убежден, что изначальное генетическое единство индоевропейцев стало источником происхождения всех социальных, политических, юридических и культурных особенностей индоевропейских племен [16: 430–441]. Такая же идея превосходства индоевропейских языков над другими языками мира была у Линьяны, когда он читал свои лекции по грамматике Греча – Рейфа, и, вероятно, это стало еще одной причиной того, чтобы оставить грамматику Греча – Рейфа и использовать в конце концов практическое пособие Фукса. С таким же духом он использовал историческую грамматику Буслаева, упомянутую в статье «Московских ведомостей». Преподавание Буслаевым русского языка по сравнительно-исторической методике хорошо соответствовало языковедческой теории Линьяны. Как и Буслаев, Линьяна признавал, что усвоение современного русского языка для студентов должно быть связано и с изучением

старо(церковно)славянского и старорусского языков, и с вниманием к живому русскому языку в его диалектных вариантах. Вместе с Буслаевым (вслед за Гриммом и Боппом) Линьяна считает, что каждое слово появилось с первоначальным выражением, явно отражающим конкретный смысл, а «потом уже перешло к условному знаку отвлеченного понятия»²⁵. Итак, по Буслаеву и по Линьяне, систематическое изучение языка опирается на те приемы и методы обучения, «которые позволяют учащимся понять и осознать сущность языковых явлений, закономерность тех процессов, которые происходят в языке» [6: 11]. Одинаковые подходы Буслаева и Линьяны к обучению русскому языку с учетом диалектологии и сравнения исторических вариантов обобщает сам Буслаев: «Историческое направление... признает и права родной, разговорной речи, и права языка литературного. Оно видит в русском книжном языке результат исторического движения и взаимного влияния русской речи, разговорной, видоизменяемой по местным говорам, и языка церковнославянского, положенного в основу нашей грамотности, с отдаленных времен внесения Христианства в Русскую землю»²⁶. Объединение филологического и лингвистического методов для изучения русского – фундаментальный фактор подхода к преподаванию языка на курсах Линьяны: используя «филологический метод», он анализировал произведения великих русских писателей и поэтов, применяя анализ текста к сравнительно-исторической методике языкознания, направляя свою мысль на поиски общего источника происхождения индоевропейских языков и единства индоевропейской культуры, чтобы продемонстрировать правильность полигенетической теории человеческих языков, оправдывая одновременно культурно-языковой моногенез индоевропейцев.

Использованные на лекциях книги Буслаева и других упомянутых авторов, а также принципы сравнительно-исторического языкознания оказываются основными для тех итальянских студентов, кто в дальнейшем будет заниматься славистикой²⁷. Один из них – Доменико (Доминик) Де Виво – стал первым преподавателем современного русского языка в Италии, в Азиатской коллегии в Неаполе, в которой Линьяна, реформировавший предыдущую Коллегию Китайцев и превративший ее в Азиатскую коллегию, был директором. Новое государственное учреждение торжественно открыли 25 ноября 1868 года [11: 183]. В этой же Коллегии создали школу восточных языков, где можно было обучаться не только «классическим» восточным языкам, но еще и русскому и английскому, то есть языкам двух самых больших на Востоке империй – Британской и Российской. Почти все поступающие в эту школу учились одновременно и в Королевском университете²⁸. Линьяна хо-

тел, чтобы ректор Королевского университета занял также пост королевского хранителя новой Коллегии, чья должность была похожа на соответствующую должность ректора университета. Кроме того, он считал, что курс иностранных языков необходимо разделить на «предварительно-генетические» предметы, которыми должны заниматься в Королевском университете с критическим подходом и историко-научной экспозицией сравнительно-исторического языкознания, и «практические» предметы в Коллегии на основе практических упражнений по устной и письменной коммерческо-дипломатической речи: то есть теорией языка нужно заниматься в Университете, а практикой речи – в Коллегии²⁹. В учебной программе Коллегии по поводу иностранных языков уточняется, что «метод преподавания... будет полностью практическим и прямым, так что в течение короткого периода времени наша молодежь будет способна выражать себя в языке понятным видом, писать деловое письмо и понимать простой текст по-китайски, по-монгольски, по-персидски, по-индостански, по-английски или по-русски. Отправившись затем прямо в избранную страну своего исследования, они легко смогут совершенствоваться в языке»³⁰. Кроме того, программа Коллегии рассматривала создание «восточной типографии», чтобы «публиковать грамматики»³¹, словари преподаваемых языков и пособия, которые предоставили бы молодежи краткое, ясное и точное изложение понятий, обязательных для тех, кто путешествует в Азии с научной целью»³². Представленная программа на практике была осуществлена не полностью, а курс русского языка был закрыт в 1870 году. Тем не менее предусмотренные этой программой издания по русскому языку, в том числе грамматика русского языка на итальянском и русско-итальянский словарь, вышли в свет через несколько лет благодаря Де Виво, и не в Италии, а, собственно говоря, в Российской империи.

Не будем здесь рассказывать про все детали личной жизни и академической деятельности Доменико Де Виво. Это составляет содержание другой моей статьи, которая скоро выйдет в Италии [8]. Надо подчеркнуть, что, кроме официального упоминания о курсах, которые Де Виво читал в Коллегии, прочая информация о его научной и педагогической деятельности в этом учебном заведении отсутствует. Мы должны и можем здесь сообщить только о самых важных событиях его биографии, касающихся истории происхождения и издания грамматики русского языка на итальянском. Итак, Де Виво к концу второго года своей педагогической деятельности, то есть до официального завершения академического года (15 августа 1870 года), решил уехать на четыре года в Россию по академическим причинам, планируя улучшить свое знание русского языка, усовершенствовать методику преподавания

русского как иностранного и провести по поручению Линьяны некоторые исследования в области географии современной Азии. Он поселился тогда в центре научной жизни Российской империи – в Петербурге³³ [2: 97]. Весь план пребывания Де Виво в России являлся частью директорской политики Линьяны, по которой поездки за границу для научно-образовательных целей должны были проводиться за счет самой Коллегии. Уже в России Де Виво узнал, во-первых, об отставке Линьяны, которого впоследствии переместили в Римский университет, а во-вторых, о том, что курсы в Коллегии «будут приостановлены до назначения нового Директора». В это время в России он работает по своей программе в ожидании дальнейших инструкций, но за четыре года, то есть до 1874 года, из Коллегии никаких официальных новостей он не получил³⁴. Когда же Де Виво вернулся из России в Неаполь, Коллегия вообще не оплатила его расходы в России и не вернула его на прежнюю должность преподавателя русского и английского языков³⁵. Через пять лет, в начале 1879 года, он окончательно уехал в Россию, и 12 февраля 1879 года его назначили лектором итальянского языка в Дерптском университете, и с 15 февраля того же года до начала 1884 года он занимал эту должность³⁶. В дальнейшем он получил такую же должность в Новороссийском университете в Одессе, куда переехал в марте 1884 года и где работал до своей смерти 28 декабря 1896 года (10 января 1897 года по новому стилю).

Во время его преподавательской деятельности в Дерптском университете в 1882 году он опубликовал первую в истории русскую грамматику на итальянском языке, называвшуюся *Grammatica della lingua russa. Con speciale attenzione al movimento dell'accento* (Грамматика русского языка. С особым вниманием к передвижению ударений). Книга была издана типографией Шнакенбурга³⁷ в Дерпте с одобрением цензуры от 22 апреля 1882 года. Несмотря на то что Шнакенбург преимущественно издавал научные пособия Дерптского университета на русском, все же грамматику Де Виво опубликовали на итальянском, поэтому студентам российских учебных заведений пользоваться ею было весьма непросто. Выбор итальянского языка для публикации безусловно демонстрирует, что пособие по русской грамматике не предназначалось поданным русскому царю, но было обращено студентам итальянских университетов. Вероятно, рукопись первой редакции грамматики была уже использована им в курсе русского языка в Неаполе в конце шестидесятых, и свое сочинение он перерабатывал в течение всех семидесятых годов. У Де Виво в это десятилетие была надежда, что ему снова отдадут читать курсы русского языка в неаполитанской Коллегии. Однако 28 октября 1878 года были приняты королевские указы

№ 4606 и 4607, в которых по решению тогдашнего министра просвещения Франческо Де Санктиса курсы русского языка в Коллегии не были восстановлены. Именно по этой причине, собрав все свои вещи, включая рукопись грамматики, Де Виво решил уехать навсегда в Россию и там остаться лектором итальянского языка. Однако в 1882 году во время второго года деканства Линьяны на факультете филологии и философии в Королевском университете в Риме начался первый так называемый свободный курс русского языка, который был добавлен в расписание уроков к уже существующим курсам немецкого и английского языков³⁸. Преподавателем назначили бывшего гарибальдийца – поляка Генриха Гримала-Любанского³⁹, который работал в Римском университете до 1891/92 академического года, то есть еще год после смерти Линьяны, происшедшей 10 февраля 1891 года⁴⁰. Поскольку мы не нашли прямых источников, которые свидетельствуют о сотрудничестве Линьяны и Гримала-Любанского или о выборе преподавателя русского языка Линьяны как декана факультета, тем не менее мы вполне уверены, что Линьяна был первым сторонником преподавания русского языка в Римском университете. Кажется, что начало курса Гримала-Любанского в 1882/83 академическом году и одобрение цензуры грамматики Де Виво в апреле 1882 года связаны между собой. Возможно, что Линьяна предложил курс русского языка как раз под новую грамматику Де Виво.

В предисловии грамматики Де Виво скрытно повторяются лекции Линьяны. Автор показывает свои знания о родстве славянских языков с точки зрения индоевропейской теории. Здесь явно прослеживается влияние немецких языковедов XIX века, то есть сравнительно-исторических исследований В. Гумбольдта, исторической грамматики Я. Гримма, исследований санскрита и сравнительной грамматики Ф. Боппа. После того как Линьяна занялся вопросами славянской филологии в индоевропейской среде, читая Й. Добровского, Ф. Буслаева и др., таким же образом Де Виво последовал за своим учителем. Он также пишет о происхождении славянских «диалектов» от одного общего славянского языка⁴¹. Анализируя семью славянских языков с точки зрения сравнительно-исторического языковедения, Де Виво объясняет родство между языком народа и наречием племен по Буслаеву как рождение языков-дочерей от первоначального языка-матери, а потом украшает все сказанное политическим подтекстом: русский, польский, чешский и даже церковнославянский должны быть называемы славянскими диалектами с точки зрения единого славянского языка как цельной языковой совокупности⁴². Затем в истории этого языка те диалекты, которые главенствовали в правящих политических центрах, преобразовались

в современные государственные славянские языки⁴³. Итак, внимание к диалектологии – важнейший пункт в исследовании и Де Виво, и Буслаева. Если Буслаев выступает с подобной терминологией, чтобы лингвистически оправдать имперскую «русоцентрическую» идеологическую модель, то Де Виво утверждает, что язык империи – это московский диалект, уточняя в предисловии к грамматике список диалектов в центральной России⁴⁴. Таким образом, главным источником для своей грамматики Де Виво считал именно грамматику Буслаева. Из краткого филологического экскурса в историю языка, начиная с генеалогически-типологической классификации славянских языков, вытекают многие совпадения с концепцией Буслаева⁴⁵. Различие в двух языковых ветвях – южно-восточной и западной, представленное в грамматике Де Виво, было важным также и для Буслаева, который пришел к диатопическому разделу диалектов на две ветви, дойдя до современного разложения русского языка в трех диалектах – великорусском, малорусском и белорусском⁴⁶. Усвоив теорию Буслаева, Де Виво считал преобразования древнеславянского языка незавершившимися, предпочитая подчеркивать сохраняемую славянскими говорами целостность и отмечая незначительные различия диалектов единого языка – восточного славянского (русского)⁴⁷. Кроме Исторической грамматики Буслаева, цитируемой по четвертому изданию 1875 года⁴⁸, другими источниками теоретических суждений Де Виво были *Grammaire raisonnée* Греча – Рейфа, которую использовал во время курсов в Неаполе еще Линьяна, Русская грамматика А. Х. Востокова, цитируемая в предисловии и в тексте по изданию 1874 года⁴⁹, Филологические разыскания Я. К. Грота, упомянутые со ссылками по второму изданию 1876 года⁵⁰, и, наконец, Филологические наблюдения Г. П. Павского⁵¹.

Трехчастная структура грамматики Де Виво частично напоминает грамматику Буслаева, по крайней мере, это относится к названию частей книги. Первая часть – «Этимология» – занимает около двух третей книги и состоит из вышеупомянутого предисловия, краткого раздела, посвященного азбуке и фонетике, и самого обширного раздела по изменяемым частям речи – именам существительным и прилагательным, глаголам и местоимениям, с особым вниманием к передвижению ударений. Последние страницы этой части относятся к неизменяемым частям речи. Дидактически-педагогический подход в основе этого раздела грамматики точно совпадает с аналогичной частью *Исторической грамматики* Буслаева, которая, несмотря на ее сравнительно-исторический характер, предлагала все же комментарии по практическим разделам грамматики собственно русского языка. Вторая часть – «Синтаксис», как и у Буслаева, занимает

всего одну седьмую часть работы. Этот раздел грамматики Де Виво описывает предлоги, синтаксические связи глаголов и существительных в предложении. Третья часть – «Чтение» – занимает чуть менее одной пятой общей работы, предлагая четыре басни, два рассказа, одно историческое повествование и одиннадцать научных текстов о биологии и науках о Земле, то есть автор грамматики предлагает необычные для традиционного языкового пособия того времени тексты: наряду с художественными произведениями представлены и им самим написанные научно-популярные тексты. Книгу заканчивают около тридцати страниц русско-итальянского словаря, который является первой попыткой Де Виво составить двуязычный лексикон. Так, в 1884 году в Одессе он опубликовал Ручной словарь итальянского и русского языка, а в 1894 году тоже в Одессе Словарь итальянско-русский⁵², в это же время считаемый одним из лучших словарей⁵³. Словарь был использован даже Лениным, когда он читал итальянскую социалистическую газету *Avanti!* [5: 199].

В целом структура грамматики Де Виво соотносится с программой курса лекций по русскому языку в Азиатской коллегии. Так как метод преподавания языков в Коллегии был «практическим и прямым», Де Виво там безусловно употреблял практическое пособие П. Фукса *Grammaire russe a l'usage des français*. В отличие от классических пособий по разработанной Г. Оллендорфом методике, связанной с популярным в XIX веке грамматико-переводческим подходом к преподаванию классических и новых языков, Фукс в своей адаптированной грамматике сократил или удалил некоторые из типичных разделов многочисленных адаптаций этой методики. Например, традиционное деление пособия на три тома, то есть грамматику, перевод и ключ к упражнениям по переводу, Фукс сократил до двух, оставив упражнения и соответствующие ключи и удалив том по грамматике. Это было сделано с целью достижения «хороших» переводов, чтения и произношения на русском языке, а также для развития коммуникативных навыков устного характера. В практическом пособии Фукса типичные избранные чтения классической литературы были заменены чтением громким голосом правильных фраз, составленных учащимися и проверенных по ключу к упражнениям, причем предложения в разделе «Ключи» были представлены со знаками ударения во всех словах. Де Виво дополняет пособие Фукса своей грамматикой, которая преодолевает некоторые «недостатки» фуксовского пособия. Во-первых, как и Фукс, Де Виво ставит в своей книге знаки ударения во всех словах русского текста. Ставить ударения в таких пособиях – реальная новизна для методической литературы по преподаванию иностранных языков того времени. Во-вторых,

Де Виво дополнил книгу частями, посвященными грамматике, синтаксису, передвижению ударений. Наконец, тексты для чтения в грамматике Де Виво, в сравнении с аналогичными в грамматике «практического» подхода Фукса, относятся к нехудожественно-литературным текстам, которые были нужны учащимся, чтобы улучшить свои знания русского языка в коммерческо-дипломатической сфере, что и составляло основную цель обучения в Коллегии, руководимой Линьняной.

Таким образом, первая итальянская грамматика русского языка была создана замечательным ученым Доменико Де Виво. В этой грамматике можно безусловно обнаружить явную связь и с европейскими методическими пособиями по преподаванию русского языка, и с теоретическими работами по русскому языку, написанными выдающимися русскими учеными того времени. Так, эта книга находится в тесной связи с научными идеями сравнительно-исторического языкознания и теории происхождения славянских языков Ф. И. Буслаева. Текст книги Де Виво, та-

ким образом, является и учебным, и научным, заметно отличающимся по этим своим качествам от большинства последующих книг, посвященных преподаванию русского языка итальянским учащимся. Достоинства этой грамматики были признаны еще в девяностых годах XIX века: в предисловии ко второму изданию грамматики русского языка сербского языковеда П. Будмани *Praktična gramatika ruskoga jezika: za samouke*⁵⁴, ссылаясь на источники, автор упоминает не только Русскую грамматику А. Х. Востокова, но еще и грамматику Де Виво. К сожалению, отсутствие авторитетной школы итальянских славистов в XIX – начале XX века привело к тому, что научно-педагогические сочинения Де Виво были забыты, впрочем, как была забыта и вся история создания этой грамматики. Таким образом, грамматика Де Виво замечательна не только тем, что это первая русская грамматика на итальянском языке, но и тем, что это один из первых примеров русско-итальянских научных связей в области филологической науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Г. Заметки об итальянских университетах // Московские Ведомости. 1864. 22 сентября. № 207. С. 3.
- ² De Vincentiis G. Письмо Г. Де Винченции к Б. Кроче от 9 марта 1892 // Fondazione biblioteca Benedetto Croce. Archivio Benedetto Croce. Переписка приведена по году и адресату: G. De Vincentiis, 1892. № 85. 9 f.
- ³ Croce B. Schizzi biografici: I. Giacomo Lignana // Croce B. Pagine sparse, raccolte da G. Castellano. Serie terza: Memorie, schizzi biografici e appunti storici. Napoli: Ricciardi, 1920. P. 65–85.
- ⁴ Melodie russe, leggende, liriche, poemetti. Prima versione italiana col testo russo a fronte per E. W. Foulques e D. Ciampoli; con prefazione del prof. A. De Gubernatis. Lipsia: Wolfgang Gerhard, 1881. 309 p.
- ⁵ De Gubernatis A. Prefazione // Melodie russe, leggende, liriche, poemetti. Lipsia: Wolfgang Gerhard, 1881. P. vi.
- ⁶ Sceviref S., Rubini G. Storia della letteratura russa per Stefano Sceviref e Giuseppe Rubini, Firenze: F. Le Monnier, 1862. 346 p.
- ⁷ Kriloff M. Fable russes, tirées du recueil de M. Kriloff et imitées en vers français et italiens par divers auteurs, précédées d'une introduction française de M. Lemontey, et d'une préface italienne de M. Salfi. Paris: Bossange, Librairie De S. A. R. Le Duc D'Orleans, 1825. En deux volumes. Vol. 1. 242 p. Vol. 2. 378 p. См.: Мавр Ло Гатто А. I primi traduttori italiani di Krylov nell'edizione parigina del 1825 [14].
- ⁸ Lermontoff M. Michail Lermontoff's poetischer Nachlass, zum erstenmal in den Versmaßen der Urschrift. Aus dem Russischen von Friedrich Bodenstedt. Berlin: Decker, 1852. In zwei Bänden. Band 1. 326 s. Band 2. 354 s.
- ⁹ Lermontow M. Le démon: légende orientale, par Lermontow, traduction de T. Anossow. Paris: Impr. de J. Claye, 1860. 79 p.
- ¹⁰ Lermontoff M. Il Demonio. Racconto orientale di Lermontoff, tradotto da Sofia De Gubernatis Besobrasoff // Civiltà italiana. 1865. 3 settembre. P. 125–127; 10 settembre. P. 138–140; 17 settembre. P. 157–160. См.: Горохова Р. М., Ласорса К. Восприятие творчества Лермонтова в Италии [4: 110]. Первый перевод стихов Лермонтова – Дары Терека, принадлежит перу знаменитого героя итальянского Рисорджименто Ипполито Ньеро: Nievo I. I doni del Tereck. Ballata russa di Lermontoff // La Ricamatrice. 1859. 16 febbraio. № 4. P. 31–32. См.: Гардцонио С. Ипполито Ньеро – переводчик Лермонтова. Проблема метрического эквивалента [3: 93–94].
- ¹¹ Puschin A. Racconti poetici di Alessandro Puschin, tradotti da Luigi Delâtre. Firenze: Felice Le Monnier, 1856. 243 p.
- ¹² Pusckin A. Eugenio Oneghin: romanzo russo in versi, tradotto in prosa italiana dalla sig.ra A. B. Nizza: Tipografia Caisson e compagni, 1858. 227 p. См.: Ло Гатто Е. Breve introduzione a Puškin [13: 9].
- ¹³ De Vincentiis G. Письмо... F. 6.
- ¹⁴ Gretschn N., Reiff Ch. Ph. Grammaire raisonnée de la langue russe, précédée d'une introduction sur l'histoire de cet idiome, de son alphabet et de sa grammaire, par Nic. Gretschn, membre correspondant de l'académie impériale des sciences de St. Pétersbourg, membre actif des sociétés littéraires de St. Pétersbourg, de Moscou et de Casan, de la société minéralogique de St. Pétersbourg, etc. Ouvrage traduit du russe, et arrangé pour la langue française, avec l'accent tonique sur tous les mots cités, par Ch. Ph. Reiff, auteur de la grammaire russe à l'usage des étrangers. Saint Petersburg: Imprimerie de Nicolas Gretschn, 1828–1829. En deux volumes. Vol. 1. 407 p. Vol. 2. 447 p.
- ¹⁵ Reiff Ch. Ph. Grammaire russe, à l'usage des étrangers qui désirent connaître à fond les principes de cette langue, précédée d'une introduction sur la langue slavonne, par Ch. Ph. Reiff. Saint-Petersbourg: Imprimerie de Nicolas Gretschn, 1821. 296 p.
- ¹⁶ De Vincentiis G. Письмо... F. 6.
- ¹⁷ Fuchs P. Nouvelle methode de H. G. Ollendorff pour apprendre une langue en six mois. Grammaire russe à l'usage des français. Ouvrage entièrement neuf, destiné pour l'instruction publique et privée des deux sexes; par Paul Fuchs (de Paris), professeur. Auteur des grammaires française, allemande et anglaise à l'usage des russes, etc. etc. Francfort S. M.: C. Jugel, Libraire-Éditeur, 1865. 543 p.
- ¹⁸ Fuchs P. Clef de la Grammaire russe à l'usage des français, d'après la méthode Ollendorff, ou corrigé des thèmes de cette grammaire, par Paul Fuchs (de Paris), professeur, auteur des grammaires française, allemande et anglaise à l'usage des russes, etc. etc. Francfort S. M.: C. Jugel, Libraire-Éditeur, 1865. 134 p.
- ¹⁹ Рейф Ф. Параллельные словари языков русского, французского, немецкого и английского для употребления русского юношества, по словарям Академии Российской, Академии Французской, Аделунга, Гейнзиуса, Джонсона, Вебстера и по другим лексиконам, составленные Филиппом Рейфом. СПб., Карлсруэ, 1853–1852. 924 с. [Reiff Ch. Ph. Nouveau dictionnaire de poche des langues russe, française, allemande et anglaise, à l'usage des quatre nations, rédigé d'après les

- dictionnaires de l'Académie russe, l'Académie française, Adelung, Heinsius, Johnson, Webster et autres Lexicographes, par Charles Philippe Reiff. Saint-Petersbourg: Librairie russe de J. Jungmeister, 1843. 792 p.].
- ²⁰ Oldecop A. Nouveau dictionnaire de poche français-russe et russe-français, précédé d'une grammaire abrégée de chacune de ces deux langues, et suivi d'une table des noms de baptême les plus usités, d'un index géographique et d'un tableau comparatif des poids, mesures et monnaies des deux nations, par Auguste Oldecop. Saint-Petersbourg: chez Fd. Bellizard et C., Libraires-Éditeurs, 1830–1831. En deux volumes. Vol. 1. 608 p. Vol. 2. 1151 p.
 - ²¹ Греч Н. И. Руководство к изучению Русской Грамматики. СПб.: Изд-во Н. Греча, 1843. 266 с.
 - ²² Sacy de A.-I. S. Principes de Grammaire générale mis à la portée des enfants, et propres à servir d'introduction à l'étude de toutes les langues, par A. I. Silvestre de Sacy. Paris: A. Belin, 1824. 286 p.
 - ²³ Lignana G. Applicazione del criterio filologico al problema storico della filosofia // *La civiltà italiana*. II. 1865. 8 ottobre. № 1. Fasc. 13. P. 193–195; 15 ottobre. № 1. Fasc. 14. P. 209.
 - ²⁴ Там же. P. 209–210.
 - ²⁵ Буслаев Ф. И. Мои воспоминания. М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1897. С. 282.
 - ²⁶ Буслаев Ф. И. Опыт исторической грамматики русского языка: Учебное пособие для преподавателей. М.: Унив. тип., 1858. С. xix.
 - ²⁷ Lignana G. Письмо Дж. Линьяны к Ф. Мартини от 2 марта 1883 г. // *Biblioteca Nazionale Centrale di Firenze, Carteggio Martini* 16, 15 (Carteggio Lignana-Martini 1880–1885).
 - ²⁸ Lignana G. Relazione del commissario speciale prof. Lignana Giacomo a S. E. il Ministro della pubblica istruzione sul Regio collegio asiatico di Napoli e documenti relativi. Roma: Tip. del Ministero degli affari esteri, 1881. P. 7.
 - ²⁹ Там же. P. 27–28.
 - ³⁰ La Cecilia N. Programma del Collegio Asiatico di Napoli. Napoli: Grande stab. tipo-litografico dei fratelli De Angelis, 1868. P. 12.
 - ³¹ В одном источнике в списке добавляются и хрестоматии. См.: *La Cecilia N. Programma...* Там же. P. 22.
 - ³² Lignana G. Relazione... P. 33–34.
 - ³³ Биографический словарь профессоров и преподавателей Императорского Юрьевского, бывшего Дерптского университета за 100 лет его существования (1802–1902): В 2 т. / Под ред. Г. В. Левицкого. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1902–1903. Т. I. С. 629.
 - ³⁴ De Vivo D. Письмо Д. Де Виво к г. министру образования от 20 декабря 1874 г. // *Archivio centrale dello Stato. Min. Pubbl. Istr. Gabinetto-Personale 1860–1880. I versamento: fascicolo di Domenico De Vivo* (далее – ACS-DV).
 - ³⁵ De Vivo D. Заявление Д. Де Виво к Его превосходительству г. министру образования от 26 апреля 1874 г. // ACS-DV.
 - ³⁶ Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1879/80 учебный год. СПб.: Тип. В. С. Валашева, 1879. С. 753.
 - ³⁷ Основателем издательства был Конрад Эдмунд Генрих Шнакенбург, чья предпринимательская деятельность проходила в основном в Риге. Дерптским отделением издательства занимался его сын Генрих Христиан Эмиль Шнакенбург. См.: Род Шнакенбург в России [7].
 - ³⁸ *Annuario della R. Università degli studi di Roma per l'anno scolastico 1882–1883*. Roma: Tipografia della R. Università, 1883. In due voll. Vol. II. P. 116–117 (далее – AUSR).
 - ³⁹ На итальянском языке существуют различные варианты написания его имени и фамилии: Enrico, Errico, Grimald-Lubanski, Lubansky Grimala, Grimala(-)Lubanski, Grimala(-)Lubansky. На русском написание имени и фамилии соотносится с французской транслитерацией, то есть Генри Гримала-Любанский, но во Франции он был известен под полупольским, полупольским именем: Henri Joseph Alfred Grzymala Lubanski. Настоящие польские имя и фамилия – Henryk Grzymala Lubański. Об этом преподавателе русского языка скоро выйдет моя отдельная статья на итальянском.
 - ⁴⁰ AUSR per l'a.s. 1882–1883: В 2 т. Roma: Tipografia della R. Università, 1883: Т. II. P. 116–117.
AUSR per l'a.s. 1883–1884. Roma: Tipografia della R. Università, 1884. P. 124–125.
AUSR per l'a.s. 1884–1885. Roma: Tipografia della R. Università, 1885. P. 102–103.
AUSR per l'a.s. 1885–1886. Roma: Tipografia della R. Università, 1886. P. 184–185.
AUSR per l'a.s. 1886–1887. Roma: Tipografia della R. Università, 1887. P. 104.
AUSR per l'a.s. 1887–1888. Roma: Tipografia della R. Università, 1888. P. 128.
AUSR per l'a.s. 1888–1889. Roma: Tipografia della R. Università, 1889. P. 118.
AUSR per l'a.s. 1889–1890. Roma: Tipografia della R. Università, 1890. P. 140.
AUSR per l'a.s. 1890–1891. Roma: Tipografia della R. Università, 1891. P. 158.
AUSR per l'a.s. 1891–1892. Roma: Tipografia della R. Università, 1892. P. 161.
 - ⁴¹ Dobrovský J. Institutiones linguæ slavicæ dialecti veteris. Vindobonae: sumtibus et typis Antoniis Schmid, c.r.p. typographi, 1822. P. iii–iv.
 - ⁴² Буслаев Ф. И. Опыт... С. 4.
 - ⁴³ Там же. С. 5.
 - ⁴⁴ De Vivo D. Grammatica della lingua russa. Con speciale attenzione al movimento dell'accento. Dorpat: tip. Schnakenburg, 1882. P. 6.
 - ⁴⁵ Там же. P. 3–6.
 - ⁴⁶ Буслаев Ф. И. Опыт... С. 4.
 - ⁴⁷ De Vivo D. Grammatica... P. 4–5.
 - ⁴⁸ Там же. P. 138.
 - ⁴⁹ Там же. P. 168. Там Де Виво ссылается на А. Х. Востокова: Востоков А. Х. Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной Грамматики полнее изложенная. СПб.: Изд-во Д. Ф. Федорова, 1874. 216 с.
 - ⁵⁰ Грот Я. К. Филологические разыскания. Материалы для словаря, грамматики и истории русского языка: В 2 т. СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1876. Т. 1. 526 с. Т. 2. 462 с.
 - ⁵¹ Павский Г. Р. Филологические наблюдения протоиерея Г. Павского над составом русского языка. Первое рассуждение. СПб.: Тип. Имп. Рос. Акад., 1841. 148 с.
 - ⁵² De Vivo D. Dizionario italiano-russo per Domenico De Vivo. Словарь итальянско-русский, составленный Д. де Виво, лектором Импер. Новороссийского университета и Одесского коммерческого училища. Одесса: Тип. А. Шульце, 1894. 812 с. Де Виво издал только первый том словаря (итальянско-русский), а второй (русско-итальянский) опубликовать не успел.
 - ⁵³ В 1906 году в Министерстве народного просвещения Российской империи словарь Де Виво считали фундаментальным текстом для изучения итальянского языка. Утвержденная министерством народного просвещения программа испытания на звание учителя гимназии по итальянскому языку // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1906. Декабрь. № 12. Вып. 6 (новая серия). С. 61.
 - ⁵⁴ Budmani P. Praktična gramatika ruskoga jezika: za samouke. Zagreb: Lav. Hartman (Kugli i Deutsch), 1891. S. i.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беженарь О. Как сделать изучение русского языка интересным в условиях современных вузов Италии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruskiymir.ru/publications/224019/> (дата обращения 20.11.2017).
2. Варварцев М. М. Італійці в культурному просторі України (к. 18 – 20-і рр. 20 ст.): Історико-біографічне дослідження (словник). Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2000. 324 с.
3. Гардцонио С. Ипполито Ньего – переводчик Лермонтова. Проблема метрического эквивалента // Русский стих. Метрика. Ритмика. Рифма. Строрифика. В честь 60-летия Михаила Леоновича Гаспарова. М.: РГГУ, 1996. С. 93–98.
4. Горохова Р. М., Ласорса К. Восприятие творчества Лермонтова в Италии // Восприятие русской культуры на Западе / Под ред. Ю. Д. Левина, К. И. Ровды. Л.: Наука, 1975. С. 108–131.
5. Зленко Г. Д. Книга пам'яті. Оповіді та розвідки літературного слідопита. Одеса: Маяк, 1971. 252 с.
6. Протченко И. Ф. Ф. И. Буслаев – выдающийся филолог и педагог // Буслаев Ф. И. Преподавание отечественного языка. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 7–24.
7. Род Шнакенбург в России. Дневник (в письмах) Николая Борисовича Шнакенбурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://archive.is/zC490#selection-35.0-35.76> (дата обращения 14.12.2016).
8. Cifariello A. Domenico De Vivo: tra russistica e italianistica nella seconda metà dell'Ottocento // Russica Romana (в печати).
9. Cronia A. La conoscenza del mondo slavo in Italia. Padova: Officine grafiche Stediv, 1958. 792 p.
10. Damiani E. Avviamento agli studi slavistici in Italia. Milano: Mondadori, 1941. 277 p.
11. Fatica M. Giacomo Lignana, Michele Kerbaker, Angelo De Gubernatis e la fondazione a Napoli dell'Istituto Orientale (1888) // Scritture di storia. 2005. № 4. P. 165–230.
12. Lo Gatto E. Slavonic Studies in Italy // The Slavonic Review. T. 6. 1927. Giugno. № 16. P. 44–58.
13. Lo Gatto E. Breve introduzione a Puškin // Alessandro Puškin nel primo centenario della morte. A cura di Ettore Lo Gatto. Roma: Istituto per l'Europa orientale, 1937. P. 3–23.
14. Maver Lo Gatto A. I primi traduttori italiani di Krylov nell'edizione parigina del 1825 // Ricerche Slavistiche. XIV. 1966. P. 157–241.
15. Muscetta C. Considerazioni sui rapporti tra la cultura italiana e il mondo sovietico // Società. X. 1954. № 6. P. 1121–1129.
16. Timpanaro S. Giacomo Lignana e i rapporti tra filologia, filosofia, linguistica e darwinismo nell'Italia del secondo Ottocento // Critica storica. 1979. № 1. P. 406–503.

Cifariello A., State University “G. D'Annunzio” of Chieti-Pescara (Chieti-Pescara, Italy)

ON THE HISTORY OF THE FIRST RUSSIAN GRAMMAR BOOK WRITTEN IN ITALIAN

The article deals with the history of the first Russian language courses taught at three Italian institutions. A review of different XIXth century Russian and European sources is conducted. The study focuses on the influence of F. Buslaev's works and ideas on Slavic languages' teaching practice, including Russian. The goal of the research is to reveal the ties between Russian language courses taught at Italian institutions and the first publication of the Russian grammar book written in Italian and published on the territory of the Russian empire. This scientific paper is based on the XIXth century sources and archive documents. The documents provide an overview of the specifics of the Russian language teaching practice. The materials also reveal interesting details on the teaching practice development in Italian institutions of that time.

Key words: History of Slavistics in Russia, History of Russian Studies in Italy, the first Russian Grammar Book written in Italian, the 19th century methodology of teaching Russian as a foreign language, F. I. Buslaev, G. Lignana, D. De Vivo

REFERENCES

1. Bezhenar' O. *Kak sdelat' izuchenie russkogo yazyka interesnym v usloviyakh sovremennykh vuzov Italii* [How to Make the Study of Russian Language Interesting in the Italian Universities]. Available at: <http://www.ruskiymir.ru/publications/224019/> (accessed 20.11.2017).
2. Варварцев М. М. Італійці в культурному просторі України (к. 18 – 20-і рр. 20 ст.): Історико-біографічне дослідження (словник). Київ: Ін-т історії України НАНУ, 2000. 324 с.
3. Gardtsonio S. Ippolito Niego as Translator of Lermontov's Works. Problems of Metrical Equivalents [Ippolito N'ego – perevodchik Lermontova. Problema metricheskogo ekvivalenta]. *Russkiy stikh. Metrika. Ritmika. Rifma. Strofika. V chest' 60-letiya Mickhaila Leonovicha Gasparova*. Moscow, RGGU Publ., 1996. P. 93–98.
4. Gorokhova R. M., Lasorsa K. The Reception of Lermontov's Works in Italy [Vospriyatie tvorchestva Lermontova v Italii]. *Vospriyatie russkoy kul'tury na Zapade*. Ed. by Yu. D. Levina, K. I. Rovdy. Leningrad, Nauka Publ., 1975. P. 108–131.
5. Зленко Г. Д. Книга пам'яті. Оповіді та розвідки літературного слідопита. Одеса: Маяк, 1971. 252 с.
6. Protchenko I. F. F. I. Buslaev: a prominent philologist and teacher [F. I. Buslaev – vydayushchisya filolog i pedagog]. *Buslaev F. I. Prepodavanie otechestvennogo yazyka*. Moscow, Izd-vo MGU, 1992. P. 7–24.
7. *Rod Shnakenburg v Rossii. Dnevnik (v pis'makh) Nikolaya Borisovicha Shnakenburga* [The Shnakenburg family in Russia. Nikolay Borisovich Shnakenburg's (letter-)diaries]. Available at: <http://archive.is/zC490#selection-35.0-35.76> (accessed 14.12.2016).
8. Cifariello A. Domenico De Vivo: tra russistica e italianistica nella seconda metà dell'Ottocento // *Russica Romana* (в печати).
9. Cronia A. La conoscenza del mondo slavo in Italia. Padova: Officine grafiche Stediv, 1958. 792 p.
10. Damiani E. Avviamento agli studi slavistici in Italia. Milano: Mondadori, 1941. 277 p.
11. Fatica M. Giacomo Lignana, Michele Kerbaker, Angelo De Gubernatis e la fondazione a Napoli dell'Istituto Orientale (1888) // *Scritture di storia*. 2005. № 4. P. 165–230.
12. Lo Gatto E. Slavonic Studies in Italy // *The Slavonic Review*. T. 6. 1927. Giugno. № 16. P. 44–58.
13. Lo Gatto E. Breve introduzione a Puškin // *Alessandro Puškin nel primo centenario della morte*. A cura di Ettore Lo Gatto. Roma: Istituto per l'Europa orientale, 1937. P. 3–23.
14. Maver Lo Gatto A. I primi traduttori italiani di Krylov nell'edizione parigina del 1825 // *Ricerche Slavistiche*. XIV. 1966. P. 157–241.
15. Muscetta C. Considerazioni sui rapporti tra la cultura italiana e il mondo sovietico // *Società*. X. 1954. № 6. P. 1121–1129.
16. Timpanaro S. Giacomo Lignana e i rapporti tra filologia, filosofia, linguistica e darwinismo nell'Italia del secondo Ottocento // *Critica storica*. 1979. № 1. P. 406–503.

Поступила в редакцию 19.07.2017